

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-10-13>

УДК 343.2

Attribution

cc by

АДМИНИСТРАТИВНАЯ НАКАЗАННОСТЬ И СУДИМОСТЬ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Куфлева В.Н.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье анализируется проблема понимания роли и значения административной наказанности и судимости, как признаков специального субъекта преступления в структуре состава преступления. Выделяется классификация составов преступлений на сингулярные (где признаки субъекта связаны с механизмом деяния) и кумулятивные (судимость или административная наказанность выступают самостоятельным квалифицирующим признаком). Критически оценивается сложившаяся законодательная практика, при которой данные о личности становятся фактором, определяющим криминализацию деяния. Обосновывается тезис о недопустимости подмены основания уголовной ответственности характеристикой личности. Аргументируется необходимость концептуального разграничения: деяние должно выступать единственным основанием ответственности, а признаки субъекта – условиями привлечения к ней. Формулируется вывод о теоретической несостоятельности конструкции составов преступлений с административной преюдицией и квалифицирующим признаком, отражающий предшествующую судимость лица.

Ключевые слова: лицо, совершившее преступление, административная преюдиция, административная наказанность, судимость, субъект преступления, уголовная ответственность, состав преступления, общественная опасность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ADMINISTRATIVE LIABILITY AND CRIMINAL RECORD OF THE PERPETRATOR
IN THE MECHANISM FOR ESTABLISHING THE GROUNDS FOR CRIMINAL LIABILITY

Valentina N. Kufleva

Kuban State University

Abstract. The article analyzes the issue of understanding the role and significance of having been subjected to administrative penalties and having a criminal record as attributes of a special subject of a crime within the structure of the elements of a crime. It distinguishes between two types of criminal offenses: singular offenses (where the subject's attributes are linked to the mechanism of the act itself) and cumulative offenses (where a prior conviction or administrative penalty serves as an independent qualifying element). The article critically evaluates current legislative practice, in which personal characteristics become a factor determining the criminalization of an act. It substantiates the argument that substituting the grounds for criminal liability with personal characteristics is impermissible. The author argues for the necessity of a conceptual distinction: the act itself must serve as the sole basis for liability, while the subject's attributes should function merely as conditions for imposing such liability. The article concludes that the legal construction of offenses involving «administrative prejudice» and qualifying elements based on a person's prior criminal record is theoretically unsound.

Keywords: person who committed the crime, administrative prejudication, administrative liability, criminal record, subject of the crime, criminal liability, elements of the crime, public danger.

Funding: Independent work.

Введение.

Отечественная уголовно-правовая доктрина к началу 30-х годов XX в. окончательно утвердилась и с тех пор твердо придерживается тезиса о признании основанием уголовной ответственности общественно опасного деяния. Однако и по сей день своей актуальности не теряет вопрос о соотношении этого деяния и лица, его совершившего. Одна из наиболее острых дискуссий связана с пониманием роли и значения признаков специального субъекта преступления в структуре состава преступления.

Обсуждение.

Анализ текста УК РФ показывает, что все многообразие используемых в нем конструкций преступлений со специальным субъектом вполне отчетливо делится на две группы (условно назовем их – сингулярная и кумулятивная).

В первую (сингулярную) следует включить ситуации, при которых признаки специального субъекта отражают механизм преступного поведения и непосредственно связаны с ним. В данном случае, особенности объекта преступления и объективной стороны таковы, что они просто не могут быть соотнесены с общим субъектом (в частности, ст. 143, 215, 216, 217, 218, 219, 236, 247, 263, 264, 268, 350 УК РФ).

Иная ситуация складывается при рассмотрении второй конструкции, в которой признаки специального субъекта выступают вполне самостоятельным и не связанным с механизмом или иными особенностями совершения деяния «довеском» к его законодательному описанию. В этом заключается отличие кумулятивной конструкции от сингулярной. Само по себе, деяние может быть выполнено любым лицом, но совершенное особым субъектом оно, по мысли законодателя, приобретает принципиально иное качество, трансформируясь либо из административного проступка в преступление, либо из «простого» преступления в квалифицированное. Отличие такой конструкции от криминализации опасного состояния в «чистом виде» состоит, во-первых, в том, что она с необходимостью предполагает наличие деяния, а во-вторых, в том, что деяние, в отрыве от свойств личности, сохраняет свойство противоправности.

В действующем законе предусматриваются две разновидности преступлений со специальным субъектом – преступления с административной преюдицией (ч. 1 ст. 116¹, ст. 151¹, ч. 1 и ч. 2 ст. 157, ст. 158¹, ст. 171⁴, ст. 171⁵, ст. 191, ст. 201², ст. 201³, ч. 1 ст. 215³, ст. 215⁴, ч. 2 ст. 255, ч. 1 ст. 264¹, ч. 1 ст. 264², ч. 1 ст. 264³, ч. 1 и ч. 2 ст. 274², ч. 1 и ч. 2 ст. 282⁴, ч. 1 ст. 284¹, ч. 1 ст. 285⁵, ст. 285⁵, ст. 315, ст. 321¹ УК РФ) [1; 2, с. 20–25; 3, с. 40–46] и преступления, совершенные лицом, ранее судимым (ч. 2 ст. 116¹, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 3 ст. 133, ч. 5 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 264¹, ч. 2 ст. 264², ч. 2 ст. 264³, ч. 1 ст. 284¹, ч. 2 ст. 291², ст. 321¹ УК РФ).

Каждая из них в правовой системе страны легитимирована решениями высших судов.

Так, рассуждая об уголовно-правовом значении судимости, Конституционный Суд РФ признал: «Федеральный законодатель, определяя – при соблюдении конституционных гарантий личности в ее публично-правовых отношениях с государством – уголовно-правовые последствия непогашенной или неснятой судимости, дифференцирует их в зависимости от того, как судимость отражается на общественной опасности тех или иных категорий преступлений. Если само по себе совершение преступления лицом, уже имеющим судимость, повышает его общественную опасность безотносительно к виду преступления, то это рассматривается в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Если же влияние прежней судимости на общественную опасность нового преступления расценивается законодателем как выходящее за рамки обычного, в том числе по причине характерного для конкретного вида преступлений высокого уровня специального рецидива, судимость указывается в качестве относящегося к субъекту преступления квалифицирующего признака состава преступления, антисоциальная природа которого определяется в значительной мере систематичностью преступного поведения лица» [4].

Применительно к конструкции преступлений с административной преюдицией, Конституционный

Суд РФ указал на то:

- что повторное совершение запрещенного законом деяния, тождественного или подобного (однородного) по объективным признакам, говорит о повышенной степени его общественной опасности [5];

- что изменение степени общественной опасности некоторых деяний не исключает законодательной корректировки их противоправности, предполагающей допустимость преобразования составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений;

- что повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона [6].

В практике, таким образом, прямо признается, что судимость и административная наказанность есть признаки специального субъекта преступления.

В научной литературе представлена и иная позиция, согласно которой преступление с административной преюдицией есть конструкция преступления со сложной объективной стороной, включающей два правонарушения за первое лицо было привлечено к ответственности, за совершение второго привлекается к ответственности (уголовной) [7, с. 64–71]. Однако судебная практика последовательно исходит из иного понимания природы данных преступлений, усматривая в них состав преступления со специальным субъектом. В одном из своих практикообразующих решений Верховный Суд РФ указал: «предусмотренный ст. 264¹ УК РФ состав преступления (равно как и иные составы преступлений с так называемой административной преюдицией) не предполагает возможность повторного наступления уголовной ответственности за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим средством лицом, находящимся в состоянии опьянения и назначения двойного уголовного наказания. Такая ответственность предусмотрена лишь для лиц, подвергнутых административному наказанию, то есть факт привлечения лица к административной ответственности является характеристикой субъекта преступления, а не элементом состава» [8].

В последующем и Конституционный Суд РФ неоднократно признавал: «уголовная ответственность лица, управляющего транспортным средством, связана, в частности, с тем, что на момент совершения нового деяния это лицо было подвергнуто административному наказанию, т.е. с наличием у него состояния административной наказанности (статья 4.6 КоАП Российской Федерации) – признака, характеризующего его как специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ» [9, 10].

Проблема, однако, заключается в том, что именно эти признаки субъекта предопределяют законодательную оценку опасности деяния. В Пояснительной записке к законопроекту, дополняющему УК РФ ст. 264¹, опасность соответствующего деяния прямо связывалась с опасностью личности: «общественная опасность указанного деяния усматривается в том, что лицо, лишенное права управления транспортным средством, изначально совершает умышленное противоправное деяние против общественной безопасности, находясь в состоянии опьянения» [11]. В Пояснительной записке к обновленной редакции этого же законопроекта сказано еще более четко: «Такого рода лица заведомо являются правонарушителями, демонстрирующими устойчивость противоправного поведения, и представляют общественную опасность жизни и здоровью граждан в силу прямого умышленного нарушения установленного запрета, отягощенного дополнительно состоянием опьянения» [12].

Такая позиция, в теоретическом плане, разделяется З.А. Незнамовой. Она отмечает, что суть механизма преступлений с административной преюдицией заключается в том, чтобы создать определенность относительно того, сознательно ли лицо повторяет акты однотипного противоправного поведения. Из ответа на этот вопрос, – продолжает автор, – со всей очевидностью может быть выведена и сознательность противоправной установки лица, и (с меньшей очевидностью) возрастающая общественная опасность такого поведения, что является, по точному выражению Конституционного Суда РФ, «конституционно значимой причиной для криминализации соответствующих деяний» [13, с. 4–9]. С учетом этого, криминализация деяний с административной преюдицией, по ее мнению, вполне соответствует нравственным основам уголовного права.

Как нам представляется, подобного рода обоснования и решения входят в глубинное противоречие с нормативным предписанием об основании уголовной ответственности, каковым выступает исключительно деяние, и с доктринальным представлением о составе преступления как совокупности признаков деяния, свидетельствующих о его криминальной общественной опасности. Напомним, хотя и легитимирующую, но очень осторожную позицию Конституционного Суда РФ, который применительно к анализу преступления, предусмотренного ст. 212¹ УК РФ отметил, что неоднократное совершение административных правонарушений не является само по себе достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности, которая может наступать только в случае, когда оно повлекло за собой причинение существенного вреда или содержало реальную угрозу его причинения. Иное означало бы возможность применения уголовной ответственности за деяния, которые не представляют общественной опасности, требующей их криминализации, и тем самым противоречило бы Конституции РФ. Если неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности, имело формальный характер

и не повлекло за собой наступления или реальной угрозы наступления указанных негативных последствий, такое нарушение не может рассматриваться как представляющее криминальную общественную опасность, а потому наступление уголовной ответственности за него, мотивированное одной лишь неоднократностью совершения, выходит за границы конституционно допустимого уголовно-правового ограничения прав и свобод человека и гражданина [14].

Как пишет Н.А. Лопашенко, «повторяемость уголовного проступка, за исключением продолжаемых деяний, не может составить новое качество отклоняющегося поведения – коррелирующего преступления. Административная и иная преюдиция не может носить криминообразующий характер» [15, с. 131–136; 16, с. 51–55].

Соглашаясь с мнением Н.А. Лопашенко, аналогично в данном случае можно провести и по отношению к повторному совершению тождественного преступления. При этом повторно совершившим преступление (в противовес лицу, впервые совершившему преступление) выступает лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление.

Действующее уголовное законодательство не отличается системным и согласованным подходом к оценке лиц, повторно совершающих преступление, допуская использование этой конструкции в институте множественности преступлений (рецидив), в институте единичных сложных преступлений (при конструировании признаков специального субъекта преступления) и в институте назначения наказания (при определении правил назначения наказания с учетом данных о личности виновного) [17, с. 57–65].

Результаты.

Таким образом очевидно, что законодатель пошел по пути признания преступлениями непроступных деяний, совершенных опасными лицами, а равно – по пути изменения оснований уголовной ответственности за преступления, совершенные опасными лицами.

Оценивая эту ситуацию с точки зрения представленных суждений о функциональном назначении признаков специального субъекта, необходимо констатировать, что административная наказанность и предшествующая судимость, не будучи связанными с механизмом совершения преступления, выполняют не ограничительную функцию, отсекая из сферы уголовно-правового воздействия некоторые категории граждан, а функцию формирования общественной опасности. Данные о личности становятся фактором, определяющим криминализацию деяния. С таким подходом решительно нельзя согласиться, даже не оспаривая того очевидного факта, что опасность лица должна учитываться при разработке и реализации мер ответственности и иных средств предупреждения нежелательных и опасных деяний.

Значение данных о личности виновного для контекстуальной оценки общественной опасности совершенного ею деяния и ее поведения в целом не оспаривается ни в науке, ни в практике. Однако оправдыва-

ющие сложившуюся в законе ситуацию попытки некоторых современных авторов за счет этой контекстуальной оценки изменить представление о самом основании ответственности и представить в качестве такового не отдельное деяние человека, а его поведение в целом [18, с. 55–67; 19, С. 95–98], заслуживают критической оценки, поскольку открывают путь для неограниченного расширения сферы криминализации и признания преступным «образа жизни» личности, от поступков которой «кумулятивный эффект» становится социально нетерпимым. А это грозит уже необоснованным и чрезмерным вмешательством государства в сферу свободы и автономии личности, а в конечном счете – неправомерным ограничением прав и свобод человека и гражданина.

Заключение.

Подводя итоги анализу проблем, связанных с определением и оценкой места административной наказанности и судимости, как данных о лице, совершившем преступление, в структуре состава преступления, представляется возможным сформулировать следующие основные тезисы:

– специфика российского учения о составе преступления состоит в том, что при любом его концептуальном построении (объективистском или нормативистском) в структуру состава включаются данные о лице, совершившем преступление, приобретая в нем статус признаков субъекта преступления;

– такое сложившееся представление о структуре состава преступления входит в противоречие с представлением о том, что основная задача образующих его признаков – отражать такие фактические обстоятельства деяния, которые по отдельности или в совокупности свидетельствуют о его общественной опасности, необходимой для признания деяния преступлением, поскольку ни один из признаков субъекта преступления не связан с его опасностью;

– разрешить это противоречие можно за счет исключения из состава преступления признаков, характеризующих его субъекта, поскольку такие при-

знаки функционально предназначены не для отражения опасности, а для ограничения круга лиц, способных нести (но не обязательно претерпевающих реально) уголовную ответственность;

– категория условий уголовной ответственности, формируемая данными о лице, способном понести уголовную ответственность за преступление, должна занять самостоятельное место в категориальном аппарате уголовного права, в том числе в целях недопущения подключения данных о лице, совершившем преступление, к конструкции основания уголовной ответственности;

– концептуальное различение деяния как основания ответственности и лица его совершившего, как условия привлечения к ответственности, предполагает последовательную ревизию уголовного закона на предмет исключения из него положений о наказуемости или повышенной наказуемости лиц, совершивших противоправные деяния при наличии административной наказанности или судимости;

– унификация нормативного подхода к оценке лиц, повторно совершающих преступление, должна основываться на идее признания судимости элементом правовой характеристики личности виновного, который свидетельствует о повышенной опасности именно этого лица, а не совершаемых им повторно преступлений, что исключает возможность конструирования основных и квалифицированных составов преступлений с признаком специального субъекта, имеющего судимость за ранее совершенные преступления, но предполагает возможность учета судом как погашенных и снятых судимостей (как информации о лице), так и судимостей, сохраняющих свое специальное уголовно-правовое значение (уголовно-правовой статус лица). В последнем случае последовательное воплощение идеи о повышенной опасности ранее судимых лиц требует признания отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления лицом, имеющим судимость, и вычленение из общей массы судимых лиц особой категории – рецидивистов на основе нормативной концепции «рецидивист как свойство личности».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией: судебная практика. М.: Юрлитинформ, 2022. ISBN: 978-5-4396-2301-3 EDN: XQPKSQ
2. Незнамова З.А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном Кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 20-25. EDN: VINOPD
3. Прохорова М.Л., Лунарев Е.Б., Горенко М.Г. Административная преюдиция в уголовном праве: pro et contra // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 12 (77). С. 40-46. DOI: 10.24158/per.2019.12.7 EDN: GYJJAN
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократно и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П "По делу о проверке конституционности статьи 1161 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой" // Собрание законодательства РФ. 2021. № 16 (Ч. III). Ст. 2874.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина" // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.
7. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 64-71. EDN: HBYJBR
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9.01.2019 по делу № 63-УДП18-3 // СПС "КонсультантПлюс".
9. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранникова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 2641 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения"». Документ официально не опубликован. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382037.pdf> (дата обращения: 15.09.2026).
10. Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2023 № 3248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пенкина Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 2641 Уголовного кодекса Российской Федерации". Документ официально не опубликован. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision723872.pdf> (дата обращения: 15.09.2026).
11. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения". Документ от 10.12.2012. URL: <file:///C:/Users/Acer/Downloads/186587-6.PDF> (дата обращения: 15.09.2026).
12. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения". Документ от 20.02.2013. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186587-6> (дата обращения: 15.09.2026).
13. Незнамова З.А., Незнамов А.В. Административная преюдиция как критерий криминализации противоправного деяния // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 4-9. EDN: UTECXG
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина" (абз. 5 и 7 п. 5) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.
15. Лопашенко Н.А. Межотраслевая дифференциация: модель критериев, учитываемых при криминализации деяний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8, № 4 (29). С. 131-136. EDN: YQZTUT
16. Лопашенко Н.А. Составы преступлений с административной преюдицией - "свои среди чужих" // Российский следователь. 2022. № 5. С. 51-55. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-5-51-55 EDN: EJOJLR
17. Куфлева В.Н. Учет снятой или погашенной судимости при оценке личности виновного: состояние практики и перспективы закона // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2026. №1. С. 57-65. DOI: 10.31429/20785836-18-1-57-65 EDN: PBLQHW
18. Мирошниченко Д.В. Преюдиция в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 55-67. ISBN: 978-5-4396-2386-0 EDN: RWPDQP
19. Мирошниченко Д.В. Ситуативная общественная опасность деяния. М.: Юрлитинформ, 2025. С. 95-98.

References:

1. Pudovochkin Yu.E. Problems of qualification of crimes with administrative prejudice: judicial practice. Moscow: Yurlitinform, 2022. ISBN: 978-5-4396-2301-3 EDN: XQPKSQ
2. Neznamova Z.A. Crimes with administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation: conflicts of intersectoral regulation // Russian law: education, practice, science. 2015. No. 6 (90). PP. 20-25. EDN: VINOPD
3. Prokhorova M.L., Luparev E.B., Gorenko M.G. Administrative prejudice in criminal law: pro et contra // Society: politics, economics, law. 2019. No. 12 (77). PP. 40-46. DOI: 10.24158/pep.2019.12.7 EDN: GYJJAN
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 03/19/2003 No. 3-P "On the case of Checking the Constitutionality of the Provisions of the Criminal Code of the Russian Federation Regulating the Legal Consequences of a Person's criminal record, repeated and recidivism of crimes, as well as paragraphs 1-8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 "On the declaration of amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great The Great Patriotic War of 1941-1945" in connection with the request of the Ostankino intermunicipal (district) court of Moscow and the complaints of a number of citizens" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. № 14. Art. 1302.
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04/08/2021 No. 11-P "In the case of checking the constitutionality of Article 1161 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L.F. Sakova" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 16 (Part III). Art. 2874.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/10/2017 No. 2-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 2121 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 9. Article 1422.
7. Lopashenko N.A. There is no administrative prejudice in criminal law! // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2011. No. 3. pp. 64-71. EDN: HBYJBR
8. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 9.01.2019 in case No. 63-UDP18-3 // SPS "ConsultantPlus".
9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 20, 2018 No. 3398-О "On refusal to accept

for Consideration the complaint of citizen Alexander Sergeevich Barannikov for Violation of His Constitutional Rights by the Provisions of Article 2641 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Strengthening responsibility for Offences in the field of road safety movement". The document has not been officially published. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision382037.pdf> (date of request: 09/15/2026).

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11/30/2023 No. 3248-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Penkin Roman Nikolaevich for violation of his constitutional rights by Part One of Article 2641 of the Criminal Code of the Russian Federation." The document has not been officially published. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision723872.pdf> (date of request: 09/15/2026).

11. Explanatory Note to the draft federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Strengthening Responsibility for Offences in the field of road safety". Document dated 10.12.2012. URL: <file:///C:/Users/Acer/Downloads/186587-6.PDF> (accessed: 09/15/2026).

12. Explanatory Note to the draft federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Strengthening Responsibility for Offences in the field of road safety". Document dated 02/20/2013. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186587-6> (date of application: 09/15/2026).

13. Neznamova Z.A., Neznamov A.V. Administrative prejudice as a criterion for criminalizing an unlawful act // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 2 (104). pp. 4-9. EDN: UTECXG

14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 10.02.2017 No. 2-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 2121 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin" (paragraphs 5 and 7 of paragraph 5) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 9. Art. 1422.

15. Lopashenko N.A. Intersectoral differentiation: a model of criteria taken into account in the criminalization of acts // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law. 2018. Vol. 8, No. 4 (29). pp. 131-136. EDN: YQZTUT

16. Lopashenko N.A. Elements of crimes with administrative prejudice - "friends among strangers" // Russian investigator. 2022. No. 5. PP. 51-55. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-5-51-55 EDN: EJOJLR

17. Kufleva V.N. Accounting for a withdrawn or expunged criminal record when assessing the identity of the perpetrator: the state of practice and prospects of the law // Law Bulletin of Kuban State University. 2026. No. 1. PP. 57-65. DOI: 10.31429/20785836-18-1-57-65 EDN: PBLQHW

18. Miroshnichenko D.V. Prejudice in criminal law. Moscow: Yurlitinform, 2022. pp. 55-67. ISBN: 978-5-4396-2386-0 EDN: PWPDQP

19. Miroshnichenko D.V. Situational public danger of an act. Moscow: Yurlitinform, 2025. pp. 95-98.

Информация об авторе:

Куфлева Валентина Николаевна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; <https://orcid.org/0000-0001-6432-9452>, val_swatch@mail.ru

Valentina N. Kufleva, Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.09.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.10.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.